

A man and a woman are seated in the back of a car at night. The man, wearing a dark suit, is seen from the side, looking towards the woman. The woman, wearing a white dress, is looking out the window. The car's interior is dimly lit, with ambient light from the city streets visible through the windows. The text is overlaid on the lower half of the image.

Освободиться и полюбить
вновь: скоропалительный
брак с генеральным
директором

Освободиться и полюбить вновь:
соропалительный брак с генеральным директором

Scarlet_Shine

**Освободиться и полюбить
вновь: соропалительный брак с
генеральным директором. Книга 3**

«China Literature»

Scarlet_Shine

Освободиться и полюбить вновь: скоропалительный брак с генеральным директором. Книга 3 / Scarlet_Shine — «China Literature», — (Освободиться и полюбить вновь: скоропалительный брак с генеральным директором)

Она отказалась от своей мечты блистать на балетной сцене – ради него. Она пожертвовала своим самоуважением – ради него. Она забыла, кто она на самом деле – ради него. Но даже после всего этого она не могла сравниться с женщиной, которая владела сердцем Райана. Арвен Квинн, наследница престижной семьи Куинн, слишком поздно поняла, что, что бы она ни делала, ей никогда не завоевать любовь Райана. Будущее, которое её ожидало, – это жизнь, проведённая в бесконечном несчастье брака без любви. Поэтому она решительно разрывает их отношения и уходит. Чего она не ожидала, так это того, что, освободившись от Райана, она открыла дверь в свою жизнь для Эйдена – шанс, которого он так долго ждал. Эйден Уинслоу, загадочный генеральный директор, не просто таинственен – он решителен и не позволит снова отнять у него Арвен.

Содержание

Глава 101. Лицо Фостер Венчерс.	5
Глава 102. Арвен ушла.	7
Глава 103. Исключение?	9
Глава 104. Будь женщиной.	11
Глава 105. Подробности о пациенте доктора Кларка	13
Глава 106. Вы изменили своё избранное?	15
Глава 107. Конец одиночеству.	17
Глава 108. Почему она?	19
Глава 109. Сделать звонок.	21
Глава 110. Никто не ждёт и не тормозит ради чужого.	23
Глава 111. Романтический ужин.	25
Глава 112. Не могу помочь	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Освободиться и полюбить вновь: скоропалительный брак с генеральным директором

Глава 101. Лицо Фостер Венчерс.

Как только Делит повесила трубку, она больше не могла сохранять самообладание. «А-а-а!!» — закричала она, вымещая своё разочарование, а затем столкнула на пол поднос с кувшином и стаканом, стоявший на прикроватном столике.

Медсестра едва не подпрыгнула, когда стакан разбился у её ног, но промолчала, опасаясь усугубить настроение Делит. Женщина выглядела неуравновешенной, и медсестра боялась, что спровоцировать её было бы опасной ошибкой.

«Райан, Арвен больше не твоя невеста. Почему ты никак это не примешь?» — горько пробормотала Делит. Она столько сделала, чтобы убрать Арвен из жизни Райана, и уж точно не для того, чтобы видеть, как он напивается и плачет по ней.

Её взгляд скользнул вниз, к ногам, которые теперь были бесполезны. Если бы не они, разве у Арвен появился бы шанс вот так соблазнить Райана? Крепко сжав кулаки, она прорычала: «Лили, ты нашла то, что я просила? Почему я до сих пор не получила информацию об особом пациенте доктора Кларка?»

Медсестра нахмурилась. «У меня ещё есть на это день. Вы забыли, что дали мне два дня?»

Делит метнула в неё яростный взгляд, но медсестра стояла на своём. «Мисс Эмбер, вы получите информацию завтра. После этого мы больше не будем это обсуждать. И я надеюсь, вы станете относиться ко мне как к медсестре этой больницы, а не как к своей прислуге».

«Вы...»

«А теперь, если вы примете лекарства, я смогу уйти и заняться поиском информации, которую вы просили. Пожалуйста, не задерживайте меня, если действительно хотите получить сведения вовремя». Не дав Делит закончить, медсестра прервала её и протянула стакан воды с таблетками, которые всё это время держала в руках.

У Делит не было другого выбора, кроме как взять и проглотить лекарства. «Тогда постараюсь достать мне завтра все подробности. Я больше не буду ждать».

Медсестра не ответила. Лишь бросив на неё последний взгляд, она сказала: «Можете отдыхать, мисс Эмбер. Я вернусь, когда вам снова нужно будет принять лекарства». С этими словами она развернулась и ушла.

Делит проводила её гневным взглядом, но тут же вспомнила кое-что, о чём забыла. Райан. Он был пьян. Она не могла вот так его там оставить. Что, если официант расскажет ему об их разговоре?

С этой мыслью она неохотно набрала номер Арвен, но вскоре получила уведомление о том, что её заблокировали. Её брови сошлись на переносице, но затем на губах появилась улыбка. «О, Арвен, какая же ты сегодня милая. Теперь мне не придётся ничего объяснять. Ты мне помогла». Она ещё несколько раз набрала номер Арвен, разочарованно качая головой. «Арвен, ну разве ты не жестока? Как ты можешь оставить Райана в такой ситуации, совсем одного? Какая жалость. Он твой жених, а тебе до него нет никакого дела».

Она бормотала так, будто и вправду презирала Арвен, но ухмылка, игравшая на её губах, выдавала интригу, которую она плела за своей лживой искренностью.

Делит помедлила мгновение, а затем набрала номер Дэниела. Но после нескольких гудков вызов был сброшен. Её челюсти сжались, но у неё не было другого выбора, кроме как положиться на него. Будь она здорова, она бы сама воспользовалась этим шансом, но нынешняя ситуация и время были не на её стороне.

Она набрала снова, и на этот раз после нескольких гудков на звонок наконец ответили.
«Дэниел».

«Чем могу помочь, мисс Делит Эмбер?» — спросил Дэниел голосом, в котором ясно слышалось раздражение.

Глаза Делит сузились, она прекрасно чувствовала его досаду. Но она не собиралась на это реагировать. Пройгнорировав его тон, она сказала, словно отдавая приказ: «Мне нужно, чтобы ты забрал Райана».

На том конце провода воцарилось недолгое молчание, прежде чем Дэниел ответил. Его голос стал холоднее прежнего. «И почему это моя обязанность? Последний раз, когда я проверял, он изображал твою сиделку, не так ли?»

Делит крепче сжала телефон, услышав в его тоне явную насмешку. «Он в баре, совершенно пьян, Дэниел. Убедись, что он благополучно доберётся до дома». Затем она сделала паузу и добавила с ноткой превосходства в голосе: «Я прошу об одолжении, Дэниел. Райану нужна помощь, и в этом я могу рассчитывать только на тебя».

«Одолжение? Забавно слышать», — ответил Дэниел с безрадостным смешком. «Если ты забыла, Делит, я работаю главным секретарём в „Фостер Венчерс“, а не нянькой Райана Фостера. Я не могу разъезжать в его поисках, бросив работу. Почему бы тебе самой не поехать, раз ты так беспокоишься?»

Её голос ожесточился, теряя терпение и сладость, с которых она начинала. «Ты знаешь, что я не могу поехать, Дэниел. Если бы могла, я бы тебя не просила. Кроме того, ты ведь его друг, не так ли? Помоги ему ради вашей дружбы».

«О, ты говоришь о той самой дружбе, которую ты разрушила?»

«Дэниел...»

«У меня есть дела, Делит. Райан — взрослый мужчина. Он и сам может разобраться с подобными вещами. Так что не звони и не беспокой меня по этому поводу снова». Дэниел уже собирался повесить трубку, когда Делит его остановила.

«Дэниел, я знаю, что ты зол на Райана, но сможешь ли ты простить себя, если из-за твоего гнева с ним что-нибудь случится? Вытащи его оттуда, пока он не попал в неприятности. Если он останется там пьяным и в одиночестве, кто знает, в какие передраги он может влипнуть?»

На том конце провода повисла долгая пауза, и Делит поняла, что Дэниел размышляет. Он мог злиться, но, учитывая их дружбу, он ни за что не оставил бы его умирать или одного в беде.

«Хорошо», — наконец уступил Дэниел, хотя тон его был недовольным. «Я поеду и помогу ему, но только потому, что он — лицо „Фостер Венчерс“», — сказал он и тут же отключился.

Делит, с другой стороны, не обратила внимания на его тон. Пока Райана забирали не Арвен, она была довольна. Что до Дэниела, с ним она разберётся позже.

Но прежде всего, она должна была убедиться, что не потеряет Райана — ни из-за Арвен, ни из-за кого-либо другого.

Глава 102. Арвен ушла.

Бар «Зеро» был частью дорогого отеля, в котором для удобства посетителей одновременно работали и бар, и ресторан.

Дэниел уже направлялся внутрь, когда заметил в стороне Арвен, разговаривающую с каким-то человеком. Он недоумённо нахмурился. Подойдя к ней, он непринуждённо спросил: «Арвен, ты здесь?»

Арвен улыбнулась ему и подняла палец, знаком прося подождать. Дэниел кивнул, наблюдая, как она продолжает разговор с мужчиной. Она, казалось, обсуждала что-то серьёзное, её тон был спокойным, но твёрдым. Он никогда прежде не видел, чтобы она говорила так деловому. Но теперь, увидев это, он мог сказать, что в её голосе звучала природная властность, которую трудно было не заметить.

Когда она закончила, мужчина уважительно кивнул ей и ушёл. Повернувшись к Дэниелу, она поприветствовала его тёплой улыбкой: «Дэниел! Я заставила тебя долго ждать?»

Дэниел улыбнулся и покачал головой: «Вовсе нет. Я просто немного удивлён видеть тебя здесь». Затем он огляделся и спросил: «Что-то важное?»

Арвен тихо рассмеялась. «Нужно было уладить кое-какие дела. А ты что здесь делаешь?» Она посмотрела на часы, затем бросила взгляд в ту сторону, куда до этого направлялся Дэниел — к бару. «Ещё же рано. Ты сегодня не работаешь?» Это не было чем-то из ряда вон выходящим, но, зная привычки Дэниела, он никогда бы не стал проводить время в подобных местах в рабочие часы.

Улыбка Дэниела дрогнула, но он сохранил непринуждённый тон. «Я пришёл забрать Райана. Он... ну, он внутри, немного перебрал».

Арвен на мгновение замерла, обдумывая услышанное, но потом кивнула. «А, понятно. В таком случае не буду тебя задерживать. Мне и самой нужно закончить пару дел. Не будем церемониться».

Дэниел кивнул и глубоко вздохнул. «Хорошо. Тогда я пойду. Береги себя».

Арвен кивнула. «Спасибо, Дэниел. И ты береги себя».

После этого она на прощание кивнула ему и пошла в противоположном направлении.

Дэниел несколько мгновений смотрел ей вслед. Раньше Арвен не отнеслась бы так спокойно к тому, что Райан напился, но сегодня, казалось, ей было настолько всё равно, что она даже не поинтересовалась его состоянием. Он ещё немного подумал о её невозмутимости, прежде чем повернуть и войти в бар.

Внутри Дэниелу не составило труда найти Райана. Был ещё ранний вечер, поэтому бар был почти пуст. Как только Дэниел вошёл, он увидел Райана, который сидел сторбившись за самым дальним столиком в углу, в совершенно разбитом состоянии.

Подойдя ближе, Дэниел окинул взглядом растрёпанный вид Райана: рубашка слегка выбилась из брюк, галстук ослаблен, волосы в беспорядке. Перед ним стоял наполовину пустой стакан, к которому он, похоже, давно не притрагивался, а стол был уставлен пустыми бутылками, красноречиво говорящими о том, что здесь произошло.

— Райан, что ты здесь делаешь в таком виде? И какого чёрта ты так набрался? — голос Дэниела был резким, но в нём слышалось беспокойство.

Райан, всё ещё находясь под действием алкоголя, поднял на него затуманенный взгляд. «Д-Дэн, брат... это ты?» — язык у него заплетался. — «Почему ты? Ты звонил Арвен? Позвони ей... попроси её прийти сюда...»

В этот момент подошёл официант, стоявший неподалёку, и объяснил: «Сэр, мистер Фостер пьёт здесь со вчерашнего вечера. Я заступил на смену только днём, но мой сменщик сказал, что он к тому времени уже изрядно выпил».

Дэниел озабоченно нахмурился, но кивнул официанту. «Всё в порядке. Я о нём позабочусь. Можете принести мне содовую со свежим лаймом?»

Официант кивнул и тут же ушёл за напитком. Вернувшись, он передал стакан Дэниелу и снова быстро удалился.

Дэниел сел напротив Райана и пододвинул к нему стакан с содовой. «Вот, выпей, и тебе станет лучше», — твёрдо сказал он. Но Райан даже не попытался взять стакан, и тогда Дэниел протянул руку, схватил его ладонь и заставил обхватить стекло. «Не веди себя как ребёнок. Пей, сейчас же».

Но Райан по-прежнему не реагировал. Он сидел так, словно не слышал Дэниела.

Чувствуя, что его терпение на исходе, Дэниел повысил голос: «Райан!»

И на этот раз Райан наконец отреагировал. Он поднял голову, и его полные слёз глаза встретились с взглядом Дэниела. «Дэниел, как у Арвен мог появиться кто-то другой? Как у неё мог кто-то появиться?» Его лицо было бледным, а вид — потерянным и разбитым.

Дэниел опешил. Он не ожидал такого.

«Райан, — начал Дэниел, смягчив голос, — Арвен... она живёт дальше. Тебе нужно...»

«Нет, — прервал его Райан, ударив кулаком по столу. — Это всё её ложь. Её способ заставить меня чувствовать себя... вот так».

«Чувствовать себя как?» Дэниел знал, что этот день рано или поздно настанет, но не ожидал, что, когда это случится, Райан предпочтёт спрятаться за отрицанием.

«Чувствовать, будто я теряю целый мир. Будто я теряю всё — всё, за что стоило бороться», — ответил Райан, поднося стакан с виски к губам, чтобы сделать ещё глоток.

Но как только стакан коснулся его губ, Дэниел выхватил его у него из рук. «Больше не пей. Тебе уже хватит», — сказал он.

Райан замотал головой. «Не надо. Пожалуйста, не забирай. Только это помогает мне всё это выносить. Позволь мне ещё немного».

«Райан!» — вздохнул Дэниел, теряя терпение. Он хотел образумить Райана, но знал, что в таком пьяном состоянии это бесполезно. Всё, что он скажет, пролетит мимо ушей, а к утру будет забыто. «Поехали домой. Тебе нужен отдых, чтобы прийти в себя, а не это», — сказал он, отодвигая стакан с виски.

Райан хотел было отказаться и замотать головой, но его организм больше не справлялся с алкоголем. Прежде чем он успел понять, что происходит, он провалился в бездну тьмы вместе со страхом и болью, которые всё это время его терзали.

Дэниел хотел было подхватить его, но не успел среагировать, и голова Райана с силой ударилась о стеклянную столешницу.

«Сэр, вам помочь?» — подошёл официант. Но Дэниел покачал головой.

«Всё в порядке. Я отвезу его домой». С этими словами Дэниел поднялся, чтобы помочь Райану. В тот момент он почувствовал укол сочувствия к другу, но всё же не смог заставить себя утешить его.

Глава 103. Исключение?

Когда Арвен вернулась в Резиденцию Уинслоу, ей позвонил мистер Коул. Она слегка приподняла брови, но всё же ответила: «Да, мистер Коул».

«Юная Мисс!» — с некоторой нерешительностью поприветствовал дворецкий, но затем, взяв себя в руки, спросил: «Я позвонил узнать, не хотите ли вы, чтобы я привёз ваши любимые блюда? Или что-нибудь, что вам нужно?»

«У меня есть всё необходимое, мистер Коул. На данный момент мне ничего не нужно», — ответила Арвен, словно ещё не уловив его любопытства. — «Что касается блюд, то не стоит. Я дам вам знать, когда приеду в следующий раз. Тогда и приготовите».

«Хорошо, Юная Мисс», — сказал он. Арвен слегка улыбнулась и спросила: «Мистер Коул, почему вы решили, что мне может что-то понадобиться?» Она задала вопрос так непринуждённо, что дворецкий понял, что ответил, лишь после того, как уже заговорил.

«Это потому, что вчера приходил мистер Фостер, он вас искал. И он выглядел весьма обеспокоенным и...»

«Так вы позвонили, чтобы узнать, всё ли у меня в порядке?» — нахмурившись, спросила Арвен. Но хмурилась она не из-за заботы дворецкого, а из-за визита Райана. Зачем он туда приезжал? Она могла по пальцам одной руки пересчитать его визиты на Виллу Куинн. Он никогда не приезжал без крайней необходимости.

Дворецкий виновато ответил: «Мисс, ваши родители попросили меня присматривать за вами в их отсутствие. Я всего лишь выполнял свой долг».

«Мистер Коул, у меня всё хорошо. Не стоит беспокоиться. А что до поручения родителей, я поговорю с ними, когда они приедут», — сказала она.

«Я понял, Юная Мисс», — ответил дворецкий, но мысли Арвен всё ещё были поглощены внезапным визитом Райана. Чем больше она хотела отдалиться от него, тем чаще он в последнее время появлялся в её жизни. Почему он теперь её преследует?

«Что-нибудь ещё, мистер Коул?» — спросила Арвен, в её голосе слышалось раздражение, которое она чувствовала внутри.

Почувствовав её настроение, дворецкий на мгновение замолчал и сказал: «Больше ничего. Разве что хотел сообщить, что ваши родители возвращаются через два дня».

«Через два дня?» — слегка удивлённо переспросила Арвен. Хотя отец и говорил ей, что они вернутся раньше срока, она не ожидала, что это случится на пятнадцать дней раньше запланированного. — «Они приедут так скоро?»

«Да, Юная Мисс. Мне сообщили об этом сегодня рано утром», — ответил дворецкий.

«Хорошо, мистер Коул. Я поняла. Я поговорю с отцом». Затем Арвен завершила звонок и сразу же услышала голос Эйдена.

«Всё в порядке?»

Арвен подняла голову и увидела, что он сидит на кровати с ноутбуком и обеспокоенно смотрит на неё, сведя брови. Приветливо улыбнувшись, она спросила: «Ты уже вернулся?»

Эйден кивнул. «Сегодня было не так много дел», — сказал он, и Арвен захотелось усмехнуться его непринуждённости. Она, может, и не знала, каким бизнесом занимались Уинслоу, но после своего последнего визита могла сказать, что он был по меньшей мере не мелкого масштаба.

Улыбнувшись, она кивнула и подошла к нему: «За то недолгое время, что мы вместе, я ни разу не видела у тебя напряжённого графика. Ты — генеральный директор, но кажешься более расслабленным, чем обычный офисный работник». Она наклонилась, чтобы встретиться с ним взглядом, и игриво приподняла брови. «Ты ведь не дурачишь меня, а, муженёк?»

«Хочешь, чтобы я был занят ещё больше?» — спросил Эйден, отвечая на её игривый взгляд своим непринуждённым.

Арвен пожала плечами. «Я просто хочу, чтобы ты зарабатывал достаточно, чтобы я могла покупать всё подряд, не задумываясь. Чтобы, даже если я всё потрачу, ты сказал, что заработаешь снова, прежде чем я успею опомниться. Я хочу, чтобы мой дражайший муж был настолько успешным. Я слишком многого прошу?»

Любому другому понадобилось бы не меньше пяти минут, чтобы осмыслить это, но Эйден покачал головой, будто у него всегда был готов ответ. «Если мои деньги закончатся из-за твоих трат, Луна, это будет означать лишь то, что я недостаточно усердно работал. Не волнуйся, не сдерживай себя — трать, сколько захочешь. Я позабочусь о том, чтобы их всегда было больше».

Сердце Арвен пропустило удар. Она на мгновение уставилась на него, не зная, что сказать. Она думала, что просто играет с ним, дразнит его, но никак не ожидала, что он так легко согласится на её смехотворное требование.

«Тебе не кажется, что я слишком жадная?» — спросила Арвен. — «Разве ты не должен усомниться в своём решении жениться на мне? Почему ты принимаешь всё это так невозмутимо?»

«Требовать что-то от своего мужа — это не жадность, Луна. Но да, если бы я не согласился, я бы определённо выглядел скупым и неспособным. И... — он сделал паузу, прежде чем добавить: — Я не могу позволить своей жене сомневаться в моих возможностях».

Арвен потеряла дар речи. Разве она могла что-то сказать после такого?

Успокаивая сердце, бешено колотившееся от его слов, она надула губки и высокомерно произнесла: «Что ж, раз ты так считаешь. Только не жалуйся потом, когда я всё спущу. У тебя тогда даже шанса пожалеть не будет».

Эйден улыбнулся и покачал головой. «Не волнуйся, я никогда не пожалею ни о чём, что связано с тобой, Луна. Кроме...»

Он замолчал, и Арвен, моргнув, посмотрела на него, ожидая, когда он закончит фразу. «Кроме чего?»

Но выражение лица Эйдена ясно показывало его нежелание продолжать. Арвен нахмурилась и уставилась на него. «Не бросай слова на полпути, муж. Заканчивай».

Эйден молчал, лишь глядя на неё так, словно заново переживал свои сожаления. Арвен чувствовала тяжесть его взгляда, но всё ещё не могла понять причину. Это было похоже на недостающий фрагмент головоломки, который так и не удалось найти.

«Кроме чего, Эйден?» — допытывалась она, не собираясь отступать. — «Говори».

«Кроме того, что не нашёл тебя раньше, Луна, — тихо сказал Эйден. — Я должен был найти тебя раньше. Я жалею, что это заняло так много времени».

И хотя его ответ был ясен, Арвен всё равно чувствовала, что упускает что-то важное. Не то чтобы она считала это ложью, выдуманной, чтобы уйти от ответа. Но всё же она чувствовала, что за этой историей скрывается нечто большее — то, чего она пока не могла увидеть и не могла до конца понять.

Глава 104. Будь мужчиной.

— Миссис Фостер, ему сейчас вроде лучше, — сообщил Дэниел Беке, взглянув на Райана, который наконец-то спокойно спал. — Не волнуйтесь, он у меня. Я о нём позабочусь, — заверил он её, прежде чем повесить трубку.

Трудно было сказать, что чувствовал Дэниел посреди всего этого. Райан был его лучшим другом, и он всегда разделял его печали и беды, словно свои собственные. Но сегодня страдания Райана казались настолько заслуженными, что, как бы Дэниел ни старался, он не мог заставить себя разделить его боль.

Не потому, что он не знал, что потерял Райан, а потому, что знал: Райан сам навлёк это на себя.

Глядя на спящего Райана, Дэниел невольно вздохнул. «Райан, брат, даже если ты сейчас осознаешь свою ошибку, это уже ничего не изменит. Арвен живёт дальше. У неё есть другой, который обращается с ней так, как должен был обращаться ты, — или даже лучше. Ты никак её не вернёшь. Я искренне надеюсь, что ты примешь это как можно скорее, иначе будешь лишь причинять себе боль».

Тихо пробормотал он, и, хотя Райан спал, его брови едва заметно нахмурились, словно он слышал его слова во сне.

Дэниел заметил это и покачал головой, прежде чем встать, чтобы выйти из комнаты, оставив в углу включённым небольшой светильник.

На следующий день, поздним утром, Райан раздражённо нахмурился, когда его телефон заорал, нарушая покой, за который он так отчаянно цеплялся. Сначала он проигнорировал звонок, но когда тот не умолкал, продолжая настойчиво трезвонить, он наконец потянулся за телефоном, чтобы посмотреть, кто это был.

Его глаза едва открылись, но, щурясь на экран, он увидел мигающее имя «Делит». Складка между его бровями стала глубже. Будь он всё ещё пьян, как прошлой ночью, он, возможно, снова проигнорировал бы звонок, но сейчас, трезвый и здравомыслящий, он вспомнил всё, что оставил в момент слабости. Сжав переносицу, он принял вызов. — Алло! — прохрипел он; его голос был сиплым и сухим.

— Райан, — раздался в трубке голос Делит, полный облегчения. — Наконец-то! Наконец-то... ты ответил на звонок. Слава богу. Ты не знаешь, как я испугалась. Я просто не знала, что и... — она намеренно замолчала на полуслове, оставив в своих словах двусмысленность, а её эмоции повисли в воздухе.

— Прости, Дел. У меня вчера были неотложные дела. Я не смог приехать к тебе, — Райан кашлянул, чтобы прочистить горло, прежде чем спросить: — Как ты сейчас?

— Райан, можешь мне не лгать. Я знаю, что вчера ты был расстроен, и поэтому не приехал. Ты... Ты расстроился из-за меня? Из-за того, что я сделала? — голос Делит сорвался на всхлипы, и, прежде чем Райан успел ответить, она начала плакать. — Я... я знаю, Райан, мне не следовало этого делать. Не следовало пытаться покончить с собой. Но у меня не было выбора, я была так слаба. Я чувствую себя обузой для всех... для тебя. И это так ужасно. Я подумала, что будет лучше покончить со всем, раз и навсегда.

— Дел, ты не обуза, — сказал Райан, массируя лоб. — Я уже говорил тебе это. Почему ты думаешь о такой ерунде?

— Как я могу так не думать, Райан? Если бы я не была обузой, ты бы не вёл себя так вчера. Я просто... просто чувствую себя такой виноватой. Ты можешь простить меня, Райан? Пожалуйста, прости. — Мольба Делит была отчаянной, и Райан, чувствуя себя в ловушке, покачал головой.

— Это не из-за тебя, Делит. У меня было кое-что другое на уме, и я...

Не успел Райан договорить, как Делит перебила его. — Кое-что другое? Между тобой и Арвен что-то случилось? Это из-за меня? — спросила она дрожащим голосом. Когда Райан не ответил, она добавила: — Я звонила ей вчера, но она не взяла трубку. Я думала попросить её приехать за тобой, так как ты звал её по имени, но она не ответила ни на один мой звонок. Я даже написала ей, но...

— Дел, подожди меня. Я скоро приеду, — прервал её Райан, чувствуя, что его терпение на исходе. По какой-то причине от её слов ему становилось только хуже. Не потому, что он чувствовал в них недостаток искренности или заботы, а потому, что они лишь ещё больше подтверждали безразличие Арвен к нему.

Наступила пауза, прежде чем Делит ответила. — Хорошо, тогда я буду ждать тебя. Приезжай скорее, и мы поговорим, хорошо?

— Я приеду. А ты пока отдыхай и не забивай себе голову, — сказал Райан, прежде чем повесить трубку.

Закончив разговор, он услышал голос Дэниела от двери: — Значит, у тебя уже есть планы на день?

Райан поднял голову и понял, что Дэниел стоял там уже какое-то время. Вероятно, он слышал его разговор. — Я не могу вечно здесь отсиживаться, — пробормотал Райан, скорее себе, чем Дэниелу, садясь на кровати.

Кивнув, Дэниел вошёл в комнату и протянул ему принесённые лекарства. — Конечно, не можешь, — согласился он и добавил: — Хотя ты всегда можешь вернуться в бар и напиться до потери пульса, притворяясь, будто мир обошёл с тобой самым жестоким образом.

Райан одарил его сухим взглядом, явно не в настроении всё это обсуждать. Приняв лекарство, он сказал: — Я не притворяюсь.

— Да неужели? — с притворным удивлением спросил Дэниел. — Не притворяешься? Хочешь сказать, с тобой и вправду обошлись несправедливо?

— Дэн...

— Райан, будь мужчиной и отвечай за последствия своих поступков. От них не убежать, просто потому что ты считаешь, будто не виноват. Оглянись назад, подумай о своих действиях, и ты увидишь, что заслужил всё, что с тобой происходит. Плакать и напиваться до беспамятства — это для детей, а не для взрослого мужчины вроде тебя.

— Хочешь сказать, это всё моя вина? — спросил Райан, будто не веря своим ушам.

Дэниел удивился ещё больше. — А разве нет? Брат, только не говори, что ты опять винишь во всём Арвен.

Глава 105. Подробности о пациенте доктора Кларка

— Дэн, давай не будем это обсуждать, — сказал Райан, вставая с кровати, готовый уйти.

Дэниел тоже был не в настроении слушать ту же старую песню, поэтому, когда Райан попытался уйти от темы, он не стал настаивать. Кивнув, Дэниел просто сказал: — Хорошо, как хочешь. Тогда мне больше нечего сказать. Я дал тебе лекарство. Оно поможет от похмелья. Не торопись, приводи себя в порядок. Я буду ждать тебя внизу.

С этими словами Дэниел развернулся, чтобы уйти, но Райан остановил его.

— Дэн, не говори мне, что ты не видишь, в какую игру сейчас играет Арвен, — сказал он, и, взглянув на него через плечо, Дэниел удивлённо поднял брови.

— Может, и не вижу. Почему бы тебе не объяснить, что именно я должен увидеть? — Дэниел пожал плечами, будто не понимая его слов.

Райан усмехнулся. — Её холодное безразличие, то, как она ведёт себя, будто меня больше не существует, — это всё игра. Она просто устраивает весь этот спектакль, чтобы заставить меня пожалеть обо всём, чтобы я умолял и приполз к ней обратно, — сказал он, и в его голосе звучала досада. В его глазах мелькала отчаянная потребность уцепиться за любое объяснение, которое могло бы заставить его чувствовать себя менее ответственным за ту пустоту, что он ощущал внутри.

Дэниел на мгновение замолчал, обдумывая слова Райана. Он видел бурю, назревающую в глазах друга — отрицание, отказ принять реальность. Он видел это не в первый раз, но сейчас всё ощущалось иначе.

— Райан, — спокойно произнёс Дэниел, полностью к нему развернувшись. — Ты и вправду думаешь, что Арвен делает это, чтобы загнать тебя в угол? Чтобы играть в какую-то извращённую игру контроля? Ты правда в это веришь?

Райан ответил не сразу, но вскоре его челюсти сжались. — А если нет, то чем ещё объяснить её поведение?

— Ты не знаешь? — Дэниел рассмеялся, качая головой, будто не мог в это поверить. — Брат, не говори мне, что ты даже не допускал мысли, что это может быть правдой. Ох, погоди, кого я обманываю? Если бы ты в это поверил, ты бы ни за что не был во вчерашнем состоянии.

— Она...

— Райан, давай начистоту, — прервав его, продолжил Дэниел. — Помню, я говорил тебе, что ничто не вечно. Даже самые сильные чувства угадают, если их игнорировать и принимать как должное. И ты игнорировал Арвен не раз. Ты годами принимал её как должное. Так что не так уж и трудно поверить, что она нашла того, кто ценит её так, как она того по праву заслуживает. Того, кто относится к ней лучше.

Райан открыл рот, чтобы возразить, но не смог произнести ни слова. Его сжатые кулаки дрожали, и впервые он почувствовал, как уверенность в собственных обвинениях пошатнулась.

Дэниел вздохнул и подошёл к Райану ближе. — Брат, я говорю это не для того, чтобы причинить тебе боль, но ты должен прекратить обманывать себя — хватит бегать от правды. Арвен больше не твоя проблема. Не её вина в том, как всё обернулось. К сожалению, причина в тебе самом. И чем скорее ты это примешь, тем скорее сможешь начать приводить в порядок себя.

Райан метнул на Дэниела обвиняющий взгляд, но того это больше не трогало. Он сказал то, что нужно было сказать. Даже если бы он не встретил в тот день Эйдена и не знал, что Арвен действительно пошла дальше, он бы всё равно сказал то же самое. Райан мог быть его другом, но Арвен заслуживала лучшего. И если этим лучшим был Эден, то он с радостью их поддержит.

Дэниел в последний раз похлопал Райана по плечу. — Не торопись, приводи себя в порядок. Я буду ждать тебя внизу. — С этими словами он вышел из комнаты, оставив Райана наедине со своими мыслями.

Когда за Дэниелом щёлкнула дверь, Райан протяжно выдохнул. Тишина давила на него, и впервые за долгое время он почувствовал себя совершенно потерянным. Он тяжело опустился на край кровати, проводя руками по волосам. В его мыслях проносились воспоминания об Арвен, напоминая о том, как сильно она была ему предана.

Она всегда была рядом, когда бы ни понадобилась. У неё были мечты, связанные с ним. Она делала всё, о чём он просил, не задумываясь о себе. Как она могла пойти дальше после такой преданности? Он, может, и обвинял её в притворстве, но в глубине души всегда знал, что она не стала бы притворяться так долго. А если и стала, то в этом притворстве должна быть доля правды.

— Нет, это не может быть правдой, — пробормотал Райан, всё ещё цепляясь за последнюю надежду. — Она, должно быть, просто устраивает шоу, чтобы заставить меня пожалеть. В конце концов, разве я этого не заслуживаю?

Он пытался убедить себя, что она не так важна, как вдруг показалось, но знал, что не сможет так легко её отпустить. Даже зная, что она ушла от Джанны с каким-то мужчиной и с тех пор не возвращалась.

Тем временем Делит после звонка Райану была в лучшем настроении. Но стоило ей пролистать полные ненависти комментарии, которые она получала в сети, как её настроение снова быстро испортилось. Падение числа подписчиков в социальных сетях тоже не радовало.

Стук в дверь привлёк её внимание. Подняв голову, она увидела вошедшую Лили с несколькими листами бумаги в руке.

Глаза Делит заблестели в догадке. — Ты нашла её данные?

Медсестра кивнула, входя в комнату. — Я сделала, как и обещала, — сказала она, протягивая бумаги. — Я достала данные пациентки доктора Кларка. Но давай договоримся: после того, как я отдам тебе это, между нами всё будет как прежде. Больше никаких одолжений.

Делит ухмыльнулась, протягивая руку за бумагами. — Конечно, Лили. А теперь давай их мне. — Ей хотелось рассмеяться в лицо этой глупой медсестре. Неужели та и вправду думала, что достаточно важна, чтобы её держали при себе всегда?

Глава 106. Вы изменили своё избранное?

Тем временем в резиденции Уинслоу Арвен работала над какими-то своими документами, когда услышала, как зазвонил её телефон. Не глядя, она потянулась, чтобы ответить. — Алло!

— Арвен! — произнесла женщина на том конце провода, заставив Арвен замереть. Её глаза заблестели от непролитых слёз, когда она узнала знакомый, нежный голос.

— Гранна! — ответила она, её голос звенел от радости. — Это правда ты? — спросила она, словно проверяя, не плод ли это её воображения.

— Тебе нужно подтверждение? Почему? Неужели прошло так много времени, что ты забыла мой голос? — Женщина фыркнула, игриво перекладывая вину на Арвен.

Арвен закатила глаза, а на её губах заиграла нежная улыбка. — Да. Плюс-минус три года, наверное. Хочешь, я уточню и перезвоню? — поддразнила она и в ответ услышала, как женщина на том конце провода фыркнула.

— Три года — это всё же не так долго, чтобы забыть свою старую бабушку, дорогая.

Улыбка Арвен стала мягче, она откинулась на спинку стула, полностью сосредоточившись на разговоре. — Так ты вспомнила, что у тебя здесь есть внучка? — сказала она с ноткой игровой обиды в голосе. — А я-то уж думала, ты нашла себе где-нибудь новую внучку. В конце концов, Бренда Дэвис на такое способна, не так ли?

Женщина на том конце провода рассмеялась дребезжащим старческим смехом. Звук, который мгновенно согрел сердце Арвен, заставив её надуть губки, как ребёнка, которого по-доброму дразнят.

— Дразнишь меня, да? Обижать старушку — это тебе весело? — поддразнила старушка, её тон был полон весёлой теплоты.

Арвен надула губки, её тон стал озорным. — Если это ты называешь «обижать», Гранна, то то, что ты делаешь со мной, — это откровенное поддразнивание. И что в этом весёлого?

— Ха-ха... это определённо весело. Дразнить тебя всегда было одно удовольствие, — весело рассмеялась женщина, а затем тихо вздохнула. — Но было бы куда веселее, если бы я могла видеть это своими глазами. То, как хмурятся твои прелестные бровки и надуваются губки, — такие моменты стоит видеть воочию.

Сердце Арвен смягчилось ещё больше. — Бренда Дэвис, не дразни меня больше. Иначе тебе не понравится, если я начну плакать. Я знаю, дразнить меня весело, но смотреть, как я плачу? Это просто ужасно.

Женщина снова рассмеялась, и хотя это было за её счёт, Арвен ничуть не возражала. Наоборот, её губы изогнулись в улыбке, успокоенные весёлым смехом женщины. Словно этот смех таил в себе невысказанное заверение, в котором так нуждалась Арвен, — заверение, о котором у неё не хватало смелости попросить.

— Ну, как ты, Венни? — спросила Бренда, когда веселье поутихло. — Твоя матушка-ведьма пользуется отсутствием своей бабушки-феи?

Арвен чуть не рассмеялась, но вместо этого тихо фыркнула. — У тебя хватает наглости спрашивать, Гранна? — Она сделала паузу, и её тон незаметно стал серьёзным. — Даже если она и пользуется моментом, что ты можешь сделать? Ведь в конечном счёте моя бабушка-фея любит свои путешествия по миру больше, чем свою бедную внучку. Она будет не против увидеть меня в невыгодном положении.

— Брехня! — проворчала старушка. — Если бы это было правдой, то как, по-твоему, твоих родителей так удачно отослали прямо перед тем, как была назначена благоприятная дата для свадьбы?

Арвен нахмурилась, не совсем понимая, что она имеет в виду. — Что ты имеешь в виду? — Но она легко догадалась, что было что-то, о чём она не знала.

— А ты как думаешь? — поддела её Бренда.

— Гранна, скажи мне, — попыталась выведать Арвен, чувствуя, что упускает нечто большее. Но тут её осенило, и она спросила, словно складывая кусочки мозаики: — Постой, Гранна, только не говори, что эта командировка, в которой застряли мама и папа, — твоих рук дело.

В ответ раздался тихий смешок, который развеял все её сомнения. Это была она. Если бы это был кто-то другой, провернуть деловую уловку против Куиннов казалось бы невозможным, но Бренда Дэвис была способна на всё это — даже на то, чтобы действовать на нервы Катрин Дэвис. И Арвен никогда в этом не сомневалась. Она верила, что если у кого-то и были силы пойти против её матери, то только у её бабушки.

— А кто, если не я? Неужели ты думала, я позволю ей втянуть тебя в то, на что ты не согласна? Кем она себя возомнила? — фыркнула старушка, заставив Арвен прикрыть лицо рукой.

— Гранна!!!

— Что? Ты расстроена? — Голос её бабушки стал театрально обиженным, и Арвен почти воочию представила, как та надула губы. Она не удивилась, когда следом услышала её преувеличенный вздох. — Только не говори, что всего за три года у тебя сменились любимчики?

Арвен попыталась сдержать смех. — А что, если и так? — легко поддразнила она.

Бренда вздохнула, ещё более театрально, и притворилась обиженной. — Тогда что я могу сказать? Буду винить себя за то, что потратила свои таланты на неблагодарную девчонку.

Арвен больше не могла сдерживать смех. — Гранна, о, Гранна, я бы с удовольствием посмотрела на реакцию мамы, когда она узнает, что за всем этим стоишь ты.

— Я? — ахнула её бабушка, изображая полную невинность. — А что я сделала? Ей не за что меня винить. В конце концов, я всего лишь подкинула ей выгодное дельце. Разве она не обожает это?

Арвен покачала головой, тихо посмеиваясь. Её мать больше всего на свете любила только две вещи. Первая — контролировать каждое её решение, а вторая — её драгоценный бизнес. Неважно, насколько успешной она уже была, её мать была ненасытна, когда дело касалось расширения её империи.

— Конечно, ты ничего не сделала, Гранна. Ты всего лишь разрушила её планы выдать меня замуж за сына своей лучшей подруги. Ничего серьёзного, определённо, — сухо сказала Арвен, и на её губах появилась ухмылка.

Бренда лишь громко хмыкнула. — Разве? — спросила она с притворной невинностью, а затем добавила: — Милая, это сделала ты. Я просто подкинула ей дело. Это ты решила воспользоваться шансом и разрушить её планы в её отсутствие.

Глава 107. Конец одиночеству.

Арвен открыла рот, чтобы возразить, но не смогла вымолвить ни слова. “Так твой план был в том, чтобы поссорить меня с ней?” — спросила она, хотя и не совсем в это верила. Это была лишь шутливая подколка.

В ответ её бабушка хмыкнула, с такой небрежностью, будто это было самое обычное дело в мире — будто плести заговоры против своей драгоценной внучки было для неё второй натурой. “Конечно! В конце концов, мне нужно, чтобы ты оставалась на моей стороне. Я не могу позволить своей драгоценной внучке сменить своих любимчиков.”

Арвен стиснула зубы, сдерживая желание закатить глаза. “Неудивительно, что мама такая умная. Она ведь, в конце концов, вся в тебя.”

“Это ещё кто сказал?” — обиженно и с нотками насмешки в голосе резко ответила старушка. “Она может и хитра, но ей до меня далеко. Убеждение в представлении твоей матери — это нытьё и давление, пока ты не сдашься. Полное отсутствие изящества, если хочешь знать моё мнение!”

У Арвен вырвался смешок. “Понятно. А выманить моих родителей в фальшивую командировку — это, по-твоему, проявление изящества?”

“Неблагодарная девчонка, и не делай вид, будто ты не была благодарна,” — парировала Бренда, и в её голосе послышалась усмешка. “Я просто подготовила для тебя почву, дорогая. Твоя мать, может, и хочет, чтобы ты устроила свою жизнь с тем не слишком-то красивым парнем, которого она для тебя выбрала, но я считаю, что ты заслуживаешь большего, чем жизнь, подчинённая её ожиданиям.”

Выражение лица Арвен смягчилось. Возразить было нечего. Методы её бабушки могли быть сомнительными, но в глубине души Арвен знала, что всё это было продиктовано её искренней любовью и желанием защитить.

И, честно говоря, если бы та не провернула эту уловку, Арвен было бы трудно вырваться из-под власти материнских планов. И не говоря уже о том, что без этой уловки она могла бы упустить свой шанс с Эйдемом. А это само по себе стало бы для неё величайшей потерей.

“Спасибо, Гранна,” — тихо прошептала она, и лёгкая дрожь в голосе выдала эмоции, которые она пыталась сдержать.

Смешок Бренды стал мягче, а её голос наполнился ещё большей теплотой. “Венни, я просто хочу, чтобы ты поняла: никто не имеет права заставлять тебя чувствовать себя ничтожеством, и уж тем более твоя мать. Я знаю, ты думаешь, что в этом мире только у меня хватает смелости и сил, чтобы бросить ей вызов. Но поверь, ты ошибаешься. В тебе этой силы и авторитета больше, чем во мне. И, может, не сейчас, но в будущем ты сможешь их вновь обрести.”

Арвен чувствовала, что бабушка просто утешает её, придавая ей смелости, чтобы в будущем противостоять матери. Но в этом она сильно заблуждалась. Это было заблуждение, которое она сможет осознать лишь со временем.

На мгновение между ними воцарилась уютная тишина. Но вскоре её нарушил голос Бренды, снова ставший жизнерадостным.

“Ладно, хватит серьёзных разговоров. Скажи мне, что мне делать или спланировать дальше, чтобы спасти тебя от следующей подставы?” — спросила она, почти сгорая от нетерпения снова ринуться в бой. “Я уверена, как только твоя мать вернётся, она тут же примется устраивать тебе очередное свидание. Мне нужно подготовиться к этому заранее. Скажи, что мне сделать на этот раз? В прошлый раз я подкинула ей дельце; может, теперь стоит одно отнять? Этого хватит, чтобы её занять?”

Она спросила, и Арвен с улыбкой покачала головой. “Хотя это и звучит как отличная идея, Гранна, не думаю, что в этом больше будет необходимость.”

На линии повисла короткая тишина, а затем голос Бренды прозвучал снова, на этот раз с лёгким недоумением. “Венни, только не говори мне, что ты готова сойтись с тем парнем. Этот ребёнок Фостеров тебе не пара. У него, может, и есть пара-тройка достижений, но он определённо не способен сделать тебя счастливой.”

“Гранна, Райан...”

Не успела она ничего сказать, как Бренда перебила её: “Или только не говори, что все мои слова пролетели мимо твоих ушей. Ты же не собираешься идти на поводу у своей матери, правда?” — она сделала паузу, а затем продолжила: “Не дай моим стараниям пропасть даром. Это может показаться лёгким, но мне пришлось понести расходы. А ты, Венни, знаешь, какой я бываю скупой, когда дело касается моих кровно заработанных. Я не люблю тратить их впустую, даже на собственную дочь.”

Арвен почесала бровь, подавляя смешок. “Гранна, я не это имею в виду. Ты хотя бы дашь мне объяснить?”

“А если не это, то какой у тебя план?” — спросила старушка.

Арвен сделала глубокий вдох и ответила: “Я имею в виду, что ты можешь приберечь своё изящество. Оно больше не понадобится. На этот раз я сама со всем разберусь.”

“И как же ты собираешься это сделать?”

Арвен на мгновение замолчала, что-то обдумывая. У неё не было каких-то грандиозных планов, но того, что имелся, было достаточно, чтобы исключить любые попытки матери свести её с Райаном. Так что она была в нём уверена.

“Что такое, Венни? Говори,” — снова спросила Бренда, и её голос утратил игривый тон, сохранявшийся всё это время.

И снова Арвен не удивилась. Она прекрасно знала, как её бабушка умеет мгновенно переключаться. В конце концов, эта пожилая леди годами в одиночку управляла целой империей, причём так, как не удавалось даже молодым и способным мужчинам. Она была асом в мире бизнеса и идеальным примером для подражания для любой женщины.

“Гранна, я знала, какие у мамы будут планы на меня, как только она вернётся, поэтому в день своего побега я взяла на себя смелость кое-что подготовить.”

Арвен замолчала, и Бренда невозмутимым тоном побудила её продолжать: “Продолжай!”

Арвен прочистила горло и наконец сказала: “Я вышла замуж, Гранна. Теперь, когда я больше не свободна, у мамы нет никакой возможности снова свести меня с Райаном. Она больше не сможет заставлять меня подчиняться её планам или контролировать меня.”

Глава 108. Почему она?

В трубке повисла тишина. В тот самый момент, когда можно было подумать, что звонок оборвался, Арвен, зная свою бабушку лучше кого-либо, приготовилась.

Как она и предполагала, Бренда спустя мгновение наконец заговорила. — Ты вышла замуж? — её голос был низким и размеренным, создавая знакомое ощущение затишья перед бурей.

Арвен сделала глубокий вдох, готовя себя и своё сердце к реакции, которая, она знала, не заставит себя ждать. — Да, Гранна.

Бренда неверяще медленно выдохнула. — И ты не сказала мне об этом раньше? Чтобы хотя бы намекнуть на свои планы?

Арвен слабо улыбнулась. Она почти видела выражение лица своей бабушки — смесь гордости и раздражения. — А если бы я сказала, ты бы действительно позволила мне это сделать?

Наступила пауза, и улыбка Арвен стала шире. — Гранна, я знаю, что ты не такая, как мама, но у вас обеих есть кое-что общее. Например, забота обо мне. И одного этого достаточно, чтобы я поняла: ты бы не позволила. Ты бы сказала что-то в духе: «проблему можно решить не одним способом, поищи другой». А в тот момент я искренне считала, что этот способ — лучший.

С другого конца провода послышалось фырканье, за которым последовал недовольный смешок Бренды. — Что ж, в этом ты не ошиблась. Но это всё равно не оправдывает твой поступок, девочка.

— А что, если я скажу, что могу всё оправдать?

— Как? — спросила Бренда, и в её тоне прозвучал вызов, словно она хотела проверить, какой козырь Арвен приберегла.

— Довольно легко, — ответила Арвен, и у неё вырвался тихий смешок. — С помощью моего мужа. Одно его присутствие и поведение всё скажут за себя.

Бренда снова замолчала; было слышно, как в её голове заработали шестерёнки. Когда она наконец заговорила, в её голосе промелькнула нотка интриги. — Хорошо, тогда предупреди своего мужа, чтобы готовился, потому что я ни в коем случае не собираюсь с ним церемониться.

Арвен замерла от её слов. Её брови медленно сошлись на переносице в тревоге и замешательстве. — Что ты имеешь в виду, Гранна?

Старушка хмыкнула, но вместо ответа в трубке раздался резкий гудок отбоя.

Арвен отняла телефон от уха, чтобы проверить, и, как она и думала, звонок прервался. Мгновение она отрешённо смотрела на телефон. Тревога на её лице стала почти осязаемой. Неужели она задумала вернуться в Краленс? Арвен покачала головой, отрицая вероятность, которая в тот момент казалась самой сильной.

Хотя Арвен и была бы рада возвращению бабушки, но, учитывая нынешние обстоятельства, она сильно в этом сомневалась. Если та вернётся сейчас, это будет не простое возвращение, а возвращение с определённой целью. И если это возвращение с целью, Бренда Дэвис определённо не станет церемониться ни с кем — даже с ней самой.

Пока Арвен обдумывала это, в ней зародилось чувство вины. Она беспокоилась не за себя, а за Эйдена... его ведь втянут в это совершенно невольно. Ей следовало хотя бы спросить его заранее. При этой мысли Арвен чуть не хлопнула себя по лбу.

Тем временем в Восточной Городской Больнице глаза Делит расширились от шока, когда она прочла имя Арвен вверху документа. Как такое возможно? Арвен и была той самой особенной пациенткой, о которой все говорили?

Почему она?

Она мысленно вернулась к тому моменту, когда в последний раз видела Арвен возле кабинета доктора Кларка. Неужели она и вправду была там на приёме? Когда Делит пробежалась глазами по деталям, её брови нахмурились. Она не очень разбиралась в медицинских терминах, но даже ей было понятно, что состояние Арвен было хуже, чем её собственное.

И всё же, когда она видела Арвен в последний раз, та выглядела совершенно здоровой. Она даже не хромала.

Разве это не подтверждало, что мастерство доктора Кларка было таким же чудесным, как все и утверждали? В её голове пронеслась мысль. Если Арвен смогла полностью восстановиться, то, может быть... может быть, и она сможет.

Но опять же, почему именно Арвен? Почему она?

Делит стиснула зубы и покачала головой. — Арвен, почему тебе всегда так везёт? Почему ты всегда получаешь всё, чего я желаю, всё, чего я жажду? Почему? — закричала она, её голос дрожал от разочарования.

Проходящая мимо медсестра испуганно взглянула на неё. Но Делит было всё равно. Ей надоело вечно видеть Арвен в центре внимания, наблюдать, как та без усилий получает всё, ради чего сама Делит так усердно трудилась. Неужели влиятельная семья — это всё? Неужели её собственный тяжкий труд ничего не значил?

Она вспомнила обо всех усилиях, которые приложила...

Пока ей приходилось из кожи вон лезть, чтобы поступить в лучший университет, и учиться днём и ночью, Арвен прошла через это играючи, словно это было проще простого.

Пока ей приходилось репетировать и завоёвывать награды, чтобы построить карьеру в балете, Арвен делала это без усилий, будто была рождена для этой сцены.

Пока ей приходилось наряжаться, угождать всем и покорно сносить чужие истерики, высокомерия и безразличия Арвен было достаточно, чтобы заставить людей млеть.

Почему ей всегда приходится трудиться, чтобы всё получить, а Арвен может просто прийти и с такой лёгкостью всё забрать? Почему?

Сделав глубокий вдох, Делит заставила себя успокоиться, сжимая край бумаги так, что костяшки её пальцев побелели. — Хорошо, — пробормотала она себе под нос. — Если хочешь идти до конца, Арвен, что ж, прекрасно. Я не отступлю. Если доктор Кларк смог всё изменить для тебя, он сможет сделать то же самое и для меня. Я тоже этого заслуживаю. И я позабочусь о том, чтобы тоже это получить.

С новой решимостью Делит выпрямила спину. В её взгляде промелькнул блеск, и вскоре она потянулась за телефоном, чтобы сделать звонок. Набрав определённый номер, она сказала: — Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделал. Я заплачу, так что не беспокойся. Приходи ко мне в палату, сейчас же.

Глава 109. Сделать звонок.

Медсестра Лили чувствовала себя так, словно оказалась в клетке Дьявола. «Я уже говорила вам — я больше не буду выполнять ваши приказы. Я уже сделала работу, за которую вы заплатили. Теперь это должно прекратиться. Почему вы снова просите меня сделать то, что мне тяжело?» — произнесла она с нескрываемым раздражением в голосе.

Делит была не в настроении потакать чьим-то истерикам, но всё равно улыбнулась, чтобы склонить медсестру к согласию. «Это не так сложно, как вы думаете. Вам нужно всего лишь сделать один телефонный звонок. Это ведь совсем не трудно, или я ошибаюсь?»

«Трудно», — ответила Лили, чувствуя, что её терпение на исходе. — «Это против правил больницы. Я не могу этого сделать».

Делит смотрела на неё всё с той же улыбкой, которая ни на миг не дрогнула. По её виду было ясно: она уверена, что заставит медсестру согласиться, чего бы это ни стоило. «Какое это имеет значение?» — спросила она, будто искренне недоумевая, что останавливает медсестру. — «Может, это и против правил вашей больницы, но почему это должно волновать вас?»

«Что вы имеете в виду?» — нахмурившись, спросила Лили.

А Делит пожала плечами. «Всё просто. Нарушить правило один раз не сильно отличается от того, чтобы нарушить его во второй раз. В конце концов, вас ждёт одно и то же наказание, сделаете вы это один раз или сто».

От её слов лицо медсестры побледнело. «Вы мне угрожаете?» — спросила она, поняв скрытый смысл её слов.

«Угрожаю? Каким это образом?» — с притворной невинностью спросила Делит, а затем расплылась в зловещей улыбке. — «Но да, если угрозы заставят вас согласиться, я не против. В конце концов, мне во всей этой истории терять нечего. Я уже получила то, за что вам заплатила. А вот если вы откажетесь сотрудничать, то работу потеряете именно вы, а не я».

«За что вы так со мной?» — голос Лили дрожал, она была на грани слёз, осознав, насколько глубоко увязла. Она боялась, что даже если окажет эту услугу, та не будет последней. Делит может попросить её о большем, и каждый раз её будет затягивать всё глубже в паутину, что в итоге может стоить ей работы, полученной с таким трудом.

Однако страдания медсестры нисколько не тронули Делит. Она лишь хотела, чтобы её требования были выполнены, невзирая на последствия. «Я ничего вам не делаю. По крайней мере, я вас не убиваю, — Делит фыркнула с высокомерным безразличием. — Я всего лишь прошу вас помочь мне сделать звонок. Вам нечего терять, потому что никто никогда не узнает, а взамен вы ещё и получите за это деньги. Это взаимовыгодная сделка. Почему вы всё представляете так, будто я прошу вас умереть или убить? Поверьте мне, я не настолько злая».

«Вы ещё хуже», — пробормотала Лили. — «Я жалею, что попала на ваши уловки. Если бы я только не поддалась своей жадности, я бы...»

«Можете оставить все эти сожаления и причитания на потом. Мне они совершенно неинтересны», — холодно оборвала её Делит. — «Сейчас меня интересует только одно. Так скажите мне, вы сделаете это или нет?»

«А если я не захочу?» — всхлипнув, спросила медсестра, молясь, чтобы в женщине перед ней нашлась хотя бы капля милосердия. Но взгляд Делит напомнил ей старую поговорку: никогда не суди женщину по внешности, как не судят книгу по обложке.

Улыбка Делит стала шире, и она покачала головой. «Не затягивайте, дорогая. Вы знаете, что может случиться, если решите отказаться». В её взгляде было нечто похожее на жалость, но в её отношении не было и намёка на сочувствие. «Так вы сделаете это или нет?» — спросила она, словно давая Лили последний шанс.

Закрыв лицо руками, Лили тихо заплакала, понимая, что у неё нет выхода. Чтобы спасти работу, которую она получила с таким трудом, ей придётся снова продать свою душу. «Что вы хотите, чтобы я сделала?»

«Я знала, что вы не откажетесь», — Делит победоносно улыбнулась, а затем добавила: — «Видите? Как я и говорила, вам не придётся делать ничего сложного. Всё, что от вас требуется, — позвонить из больницы и попросить кое-кого срочно сюда приехать».

«Кому я должна позвонить?» — побеждённо спросила Лили.

Делит подняла листок бумаги, который держала в руке. «Той самой особой пациентке, о которой вы все тут говорите. Позвоните ей и попросите приехать сюда».

Лицо Лили приняло сложное выражение, словно она о чём-то задумалась. Увидев это, Делит нахмурилась и спросила: «О чём это вы задумались?»

«Вы имеете в виду пациентку доктора Кларка?» — нерешительно спросила она.

Делит пожала плечами. «Разве вы принесли мне информацию о ком-то другом? Конечно, о ней».

«Но, похоже, она какая-то важная персона. Нам не стоит затевать против неё интриги». Медсестра, может, и не знала Арвен лично, но много слышала о ней от других. Что ради неё одной какой-то таинственный покровитель собрал целую команду врачей, но при этом не позволил им и волоска с неё уронить. «Она...»

«Она — никто. Никакая не важная шишка». Улыбка Делит исчезла, сменившись выражением презрения. «Она просто богатая наследница, которой всё подают на золотом блюде».

«Вы её знаете?» — спросила Лили, почувствовав враждебность во взгляде Делит.

Делит кивнула, её глаза сузились. «Я её очень хорошо знаю. Так что не волнуйтесь — обидеть её не велика беда».

«Если вы её знаете, почему бы вам самой не позвонить и не попросить её приехать? Разве так не будет проще? Зачем вы заставляете меня это делать? Пожалуйста, отпустите меня. Пожалуйста», — умоляла медсестра, но от этого Делит лишь нахмурилась.

«Если бы я могла это сделать, я бы вас не просила. Не устраивайте драму. Я уже заверила вас, что ничего плохого не случится. А теперь приступайте к делу и звоните. Хватит тратить моё время».

Лили чувствовала себя несчастной. У неё не было другого выбора, кроме как потянуться за телефоном, чтобы сделать звонок.

Глава 110. Никто не ждёт и не тормозит ради чужого.

Арвен разговаривала по телефону, давая кому-то инструкции, когда услышала ещё один гудок. Отняв телефон от уха, она заметила уведомление о втором вызове. «Это всё, что от тебя требуется. Действуй по предложенному плану и дай мне знать, если возникнут какие-либо проблемы», — сказала она собеседнику и повесила трубку.

Она уже собиралась перезвонить по номеру на второй линии, но звонок поступил снова. Её брови поползли вверх — она почувствовала, что звонившему что-то срочно нужно. Обычно люди не перезванивают, видя, что абонент занят.

«Алло, могу я узнать, кто это?» — спросила Арвен, приняв вызов.

Наступила короткая тишина, прежде чем раздался нерешительный голос: «Здравствуйте, мэм. Я говорю с мисс Арвен Квинн?»

«Да, это я. Пожалуйста, говорите», — ответила Арвен, чувствуя, что что-то не так, но не могла понять, что именно.

«Мисс Квинн, я звоню из Восточной Городской Больницы. У нас всё ещё остались некоторые ваши вещи. Не могли бы вы приехать и забрать их, если это возможно?»

Арвен нахмурилась. Она помнила, что Джанна собрала все её вещи, когда её выписывали из больницы. «Мои вещи? — с сомнением спросила она. — Не могли бы вы уточнить, что именно?»

Последовала пауза, а затем собеседница проямлила: «В-вообще-то, это телефон», — и, прежде чем Арвен успела что-либо заподозрить, она услышала, как та добавила: «Один из наших сотрудников упомянул, что вы искали свой старый телефон, поэтому мы подумали, что это может быть он. Не могли бы вы приехать и убедиться?»

«Но разве вы не говорили, что мой телефон забрал джентльмен, который привёз меня в ту ночь?» — спросила Арвен, что-то подозревая. Её брови сошлись на переносице в подозрении, и её сомнения стали слегка заметны в голосе.

«Да, его забрали, но недавно кто-то вернул его сюда. Я-это мог быть тот же джентльмен, и...»

Не дав собеседнице договорить, Арвен почти настойчиво спросила: «Вы сказали, что он приходил, чтобы вернуть телефон?» Она вспомнила, что телефон был сломан; возможно, он забрал его в ремонт и оставил ей временную замену.

«Да, это был он», — ответила собеседница, и от одного этого у Арвен бешено забилося сердце. Она всё это время ждала, когда он появится, но он так и не появился. Сегодня, может быть... «Арвен, он, наверное, был занят. Ты не можешь его винить. В конце концов, никто не будет так ждать и переживать за незнакомку», — подумала она про себя.

Успокоив сердце, она глубоко вздохнула и сказала сдержанным тоном: «Тогда это, должно быть, мой. Вы не уточнили у него?»

«Мы всегда можем уточнить. Но прежде чем связаться с ним, мы хотим, чтобы вы подтвердили, раз уж вы уже спрашивали нас. Так что, если вам не трудно, не могли бы вы сегодня приехать в больницу?»

Арвен взглянула на часы. Уже был день, и если она выедет сейчас, то доберётся только ближе к вечеру. Но с другой стороны, это мог быть её шанс узнать, кто тот мужчина, что спас её. Она думала, что это был Эйден, но он так и не подтвердил. Возможно, это был кто-то другой. В конце концов, она так и не могла понять, почему он не признался, что в ту ночь это был он.

«Эм-м, я, наверное, доберусь до больницы только к вечеру. Ничего страшного?» — спросила Арвен, пока в её голове роились мысли.

«Это не будет проблемой, главное, чтобы вы приехали сегодня.»

«Простите?» — переспросила Арвен, уловив в её голосе странную настойчивость.

«Ох, я имею в виду, нам будет проще найти настоящего владельца, если он окажется не вашим», — поспешно ответила собеседница, и Арвен, не придав этому особого значения, кивнула.

«Хорошо, тогда я буду к вечеру. Спасибо.» С этими словами Арвен завершила звонок. Как только вызов прервался, её мысли вернулись к той ночи. Она всё ещё помнила тихий голос, умолявший её очнуться, просивший её не уходить — голос, который она почти сочла сном, но знала, что он был реален.

Тем временем в Восточной Городской Больнице Лили посмотрела на Делит и доложила: «Она сказала, что приедет к вечеру».

Делит уставилась на неё и кивнула. Но тут же прищурилась и спросила: «Что это было про телефон? Он и правда у тебя?» Она слышала весь разговор, поскольку звонок был на громкой связи. И волнение в голосе Арвен было таким очевидным, таким сильным, что она просто не могла его проигнорировать.

Из-за чего она так разволновалась? Из-за старого телефона? Не может быть. Тогда, может, из-за того мужчины, которого она упомянула?

Лили нахмурилась. «У меня нет её телефона. Я солгала», — сказала она, заставив Делит подозрительно приподнять брови. «Вы только попросили меня позвать её сюда, но не сказали, под каким предлогом. В конце концов, её визиты в больницу всегда назначал доктор Кларк. Мы к этому не имеем никакого отношения. Так что я могла выбрать только этот вариант».

Когда она увидела, что подозрение на лице Делит не исчезло, Лили продолжила: «Я никогда не обслуживала её лично, но слышала, как другая медсестра упоминала, что телефон, который она получила после пробуждения, был не тем, который она искала. Я просто вспомнила об этом в нужный момент и использовала как предлог, чтобы позвать её сюда».

«Но она упомянула кого-то — мужчину. Кто он?» — надавила Делит.

Лили пожала плечами. «Понятия не имею. Я просто подыграла, чтобы всё выглядело правдоподобно. Но, возможно, это тот мужчина, который её сюда привез. Очевидно, она его ищет».

Делит замолчала, а затем кивнула. «Хорошо, пока можешь идти. Но помни, ты мне снова понадобится, когда придёт время, и ты знаешь, что тогда делать».

Хоть и с неохотой, Лили всё же кивнула и оставила Делит одну в комнате.

Как только та ушла, Делит потянулась за своим телефоном, бормоча себе под нос: «А теперь пора приступать к следующей части плана». Её губы скривились в злобной усмешке.

Глава 111. Романтический ужин.

Арвен уже выходила, когда ей позвонили. Взглянув на телефон, она поняла, что это Эйден. Она слегка приподняла брови, но тут же улыбнулась и ответила на звонок. «Алло. Чем могу помочь, сэр?» — пошутила она, но в ответ услышала, как Эйден спросил своим обычным тоном.

«У тебя есть планы на вечер?»

Арвен сделала паузу, услышав его непринуждённый, но в то же время серьёзный тон — странную смесь того и другого. «Твой голос звучит серьёзно, что-то не так? Ты где?»

«На совещании», — последовал ответ.

И это заставило Арвен снова приподнять брови. «На совещании?» — переспросила она, и Эйден ответил: «Всего лишь небольшое совещание с несколькими членами совета директоров, чтобы обсудить перенос нашей штаб-квартиры». Его тон больше походил на то, как муж отчитывается перед женой о своих тратах, приводя детали так, будто это крайне необходимо.

Арвен чуть не поперхнулась. «Небольшое совещание?» С каких это пор совещания с членами совета директоров стали «небольшими»? Да ещё и для обсуждения такого важного вопроса, как переезд штаб-квартиры! Не могло это быть настолько простым делом, чтобы посреди него вот так запросто звонить ей.

«Разве это не важное совещание, муж?» — спросила она, едва не плача от непонимания того, что он имел в виду под небольшим совещанием. «Перенос штаб-квартиры компании — это нешуточное решение. Члены твоего совета директоров могут не оценить твоего легкомысленного к этому отношения».

«Всё в порядке. Они не будут против», — сказал Эйден, и его тон был настолько беззаботным, что если бы Арвен не знала его лучше, она могла бы ему поверить.

Потерев переносицу, она решила ответить ему побыстрее, чтобы он мог вернуться к работе, а точнее, к совещанию. «Я сейчас кое-куда еду, но вечером буду свободна. Если это важно, скажи, и я смогу помочь».

«Если ты свободна, давай сегодня поужинаем где-нибудь», — сказал Эйден, и Арвен лишилась дара речи. Он позвонил ей прямо с важного совещания только для того, чтобы пригласить её на свидание.

Он это серьёзно?

«Ужин?» — спросила она, удивлённо прикусив губу. «Это важно?»

Эйден хмыкнул. «Мои друзья пригласили меня отпраздновать мою женитьбу. Как моя жена, ты должна меня сопровождать».

Арвен почесала бровь и понимающе кивнула. «Ладно, пойдём и угостим их. Заезжай за мной вечером. Я буду ждать. А пока что, почему бы тебе не вернуться к совещанию? Уверена, если ты не закончишь его вовремя, мы опоздаем».

«Хорошо, тогда пришли мне своё местоположение. Я за тобой заеду».

«Конечно», — ответила она и после его короткого хмыканья услышала, как он повесил трубку. Как только звонок завершился, она не удержалась и покачала головой. Этот мужчина был невероятен. Стоило ей подумать, что она его поняла, как он удивлял её чем-то новым.

Тяжело выдохнув, она огляделась в поисках мистера Джонса. Заметив его, она сказала: «Мистер Джонс, сегодня мы не будем ужинать здесь. Пожалуйста, не утруждайте поваров готовкой».

Мистер Джонс кивнул ей и спросил: «Мадам, вы уходите. Попросить Альфреда приготовить машину?»

Арвен улыбнулась и кивнула. «Сообщите мне, когда он будет готов». Затем она развернулась и прошла в гостиную, чтобы присесть.

Через некоторое время дворецкий пришёл сообщить ей, что Альфред готов. Арвен кивнула и поехала в больницу.

Тем временем в конференц-зале «Винслоу Глобалс» в воздухе висело сильное напряжение, а члены совета директоров обменивались настороженными взглядами. Предложение о переносе штаб-квартиры вызвало среди них беспокойство. Но на фоне всего этого холодное спокойствие Эйдена во время телефонного разговора сильно их удивило.

Пока Эйден разговаривал по телефону, им дали время подумать. Но никто из них не мог сосредоточиться. Только когда холодный голос Эйдена раздался в комнате, они смогли оправиться от шока, в котором пребывали.

«Вы все решили?» — спросил Эйден, кладя телефон обратно на стол. Его медленные движения идеально передавали исходящую от него властность. Он окинул взглядом каждого из присутствующих.

Один из членов совета, пожилой джентльмен по имени мистер Харт, поправил очки и, прокашлявшись, заговорил: «Мистер Уинслоу, должен сказать, что идея переезда в Краленс, хотя и интригует, сопряжена со значительными рисками. У нас хорошо налаженная сеть в Нью-Йорке. Наши поставщики, партнёры и клиенты — все привыкли к этому. Переезд может нарушить эти связи и вызвать непредсказуемое падение производительности».

Несколько других членов совета согласно кивнули, выражение их лиц почти в точности отражало беспокойство мистера Харта. Другой член совета, миссис Смит, добавила: «Кроме того, Краленс, хоть и развивается, всё ещё не может сравниться с Нью-Йорком. Он может не выдержать масштабы наших операций, особенно на начальном этапе».

Эйден внимательно слушал, его взгляд был непоколебим, пока каждый высказывал свои опасения. Он позволил ропоту утихнуть, прежде чем наконец встать. Его присутствие наполнило комнату властью.

«Ваши опасения обоснованны», — начал Эйден спокойным, но твёрдым тоном. «Однако по этому переезду было проведено обширное исследование. Краленс, может, и не равня Нью-Йорку сейчас, но именно в этом и заключается возможность. Переехав сюда, мы позиционируем себя не только как лидера в растущем регионе, но и как первопроходца, подавая пример дальновидности нашим конкурентам».

Затем он сделал паузу, давая своим словам улечься, прежде чем продолжить: «Мы на пороге цифровой революции в Краленсе, и у „Винслоу Глобалс“ есть ресурсы, чтобы её возглавить. Мы уже начали создавать сети и партнёрства для обеспечения наших операций в переходный период. Переехав, мы снизим операционные расходы, повысим эффективность и укрепим наше глобальное влияние».

Члены совета директоров обменялись неуверенными взглядами; их прежние возражения теперь колебались под натиском уверенной решимости Эйдена.

Почувствовав перемену в настроении, Эйден наклонился вперёд, его глаза решительно сузились. «Это не просто предложение», — сказал он, и его голос превратился в тихий приказ, эхом разнёсшийся по комнате. «Это решение. Мы переносим штаб-квартиру в Краленс, и я ожидаю, что каждый из вас будет работать со мной над обеспечением плавного перехода. В Краленсе „Винслоу Глобалс“ будет вести, а не следовать. Так что, если у кого-то из вас ещё есть сомнения, знайте, я разберусь с ними — лично».

Тяжёлое молчание опустилось на комнату, пока слова Эйдена оседали в сознании. Члены совета директоров, чувствуя его непоколебимую решимость, молча согласились кивком. Даже мистер Харт, который так громко возражал, понуро опустил голову.

Добившись своего, Эйден выпрямился. Со своим обычным холодным безразличием он произнёс, ставя точку в этом вопросе и не оставляя места для споров: «Это всё. Совещание окончено».

Глава 112. Не могу помочь

Эмир глубоко вздохнул с облегчением, глядя, как Эйден наконец вышел из конференц-зала, излучая спокойное безразличие.

Всего несколько мгновений назад напряжение в комнате было таким густым, что он едва мог дышать. Воздух ощущался как бомба с часовым механизмом, особенно когда Эйден попросил всех не торопиться и подумать, а сам, извинившись, немного отодвинул стул, чтобы позвонить — не кому-нибудь, а своей жене.

Кто прерывает столь важное заседание совета директоров ради личного звонка? Очевидно, только его босс.

Мысленно качая головой, он тоже вышел из комнаты.

Тем временем Арвен вскоре добралась до Восточной Городской Больницы. Но она не вышла из машины. Пока автомобиль стоял припаркованный у обочины, она сидела внутри, погружённая в свои мысли.

Конечно, она хотела встретиться с человеком, который спас её. Она имела право знать, кто он, а он заслуживал её благодарности. Когда она увидела доктора Кларка с Эйденем, то подумала, что это мог быть он. Ей хотелось, чтобы именно он оказался её спасителем, но даже если и нет, было бы вежливо поблагодарить того, кто спас её в худший день её жизни.

— Мадам, какая-то проблема? — спросил Альфред, увидев, что Арвен глубоко задумалась. Она нахмурилась, словно её что-то беспокоило.

Арвен была немного застигнута врасплох таким внезапным вопросом. Но она быстро взяла себя в руки. Покачивая головой, она ответила: «Нет, Альфред, всё в порядке. Можешь подождать меня здесь. Я просто зайду и закончу свои дела». Затем она толкнула дверцу и вышла из машины.

Подойдя к стойке регистрации, она спросила: «Здравствуйте, простите, я Арвен Квинн. Мне позвонили и сказали, что вы нашли мой телефон. Могу я его забрать?»

Регистратор с недоумением посмотрела на неё. «Простите, мэм. Мне ничего об этом неизвестно. Позвольте я уточню у коллег», — сказала она, и Арвен кивнула.

Пока она ждала, регистратор сделала несколько звонков. Всё выяснив, она покачала головой, глядя на Арвен. «Мэм, боюсь, вас ввели в заблуждение. У нас нет вашего телефона».

Арвен нахмурилась. «Вы уверены?» — спросила она.

И регистратор кивнула. «Если пациент что-то здесь оставляет, мы регистрируем это в нашей системе, чтобы потом легко могли помочь. Я проверила нашу базу данных, и у нас нет никаких записей о вашем телефоне. Я также поспрашивала, но никто из персонала больницы, похоже, об этом не знает».

Арвен почувствовала, что что-то не так. Она так и не перестала хмуриться, но кивнула регистратору и отошла от стойки. Отойдя в сторону, она проверила номер, с которого ей звонили. Когда она набрала его, на том конце ответили мгновенно, словно только этого и ждали.

— Здравствуйте, мисс Квинн. Вы добрались до больницы?

Арвен нахмурилась ещё сильнее. «Зачем вы солгали?» — спросила она, не желая тянуть время.

На линии повисла секундная пауза, а затем она услышала голос за своей спиной.

— Простите, мисс Квинн, но у меня не было другого выхода.

Арвен обернулась и увидела стоящую там медсестру. «Вы?..»

— Меня зовут Лили, я здесь медсестра, — представилась она.

Арвен не узнала медсестру, но, видя её обеспокоенное лицо, поняла, что Лили заставили солгать. Но кто?

— Зачем вы позвонили и солгали мне? — снова спросила Арвен. Её голос прозвучал сурово, словно предупреждая, что если ей не назовут веской причины, она позаботится о наилучших последствиях.

Лили виновато опустила взгляд. «Меня попросила пациентка». Затем, подняв глаза, она встретила взгляд Арвен с почти умоляющим выражением. «Я уже подала в больницу заявление об увольнении. Но если они узнают, что я занималась чем-то вроде продажи личных данных пациента, я могу больше нигде не найти работу. Пожалуйста, не жалуйтесь начальству».

— Думаете, увольнения достаточно?

Медсестра покачала головой. «Возможно, нет. Но это всё, что я могу сейчас сделать. Я искренне извиняюсь. Но, пожалуйста...»

— Кто эта пациентка? — прервала её Арвен, оборвав на полуслове. Ей не хотелось выслушивать новые извинения.

У Лили перехватило дыхание, а глаза наполнились слезами. Она только что подала заявление об увольнении и пришла сюда, так что её нервы были на пределе. «Она лежит здесь на лечении ног, но её ноги уже практически не спасти. Врач ей уже сказал об этом, но она всё ещё надеется на выздоровление. Пока она была здесь, она узнала о вашем случае и о докторе Кларке. Поэтому она хотела, чтобы вы помогли ей записаться к нему на приём».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.